

Предварительные замечания к контрольным цифрам 1929/30 г.

В мае 1929 г. V Съезд советов утвердил пятилетку. При прохождении разработанной Госпланом пятилетки в СНК и на Съезде советов по ряду разделов народнохозяйственного плана были приняты дополнительные задания. Прошло всего несколько месяцев со времени утверждения пятилетки, а за это время принят уже ряд дополнительных решений правительства, которые по отдельным отраслям значительно увеличивают темпы, принятые в пятилетке.

За эти месяцы рассмотрены детализованные пятилетние планы по лесному и рыбному хозяйству, по цветной металлургии, по хлопководству. По всем этим планам намечено значительное увеличение пятилетки. По цветной металлургии намечается удвоение капитальных вложений против пятилетки и полное удовлетворение к концу пятилетки потребности страны в цветных металлах советского производства.¹ По хлопководству пятилетка должна быть выполнена в четыре года, по рыбному хозяйству продукция, намеченная к 1933 г., должна быть получена в 1931 г.

Несомненно дальнейшее увеличение пятилетки будет произведено по черной металлургии, нефтедобыче, машиностроению и в частности сел.-хоз. машиностроению и тракторостроению. Для лучшего удовлетворения потребности широких масс несомненно будут повышены также отрасли легкой промышленности.

Более ускоренным темпом, чем пятилеткой намечено, совершаются также процессы коллективизации и совхозного строительства.

Словом, детальное и глубокое рассмотрение перспектив отдельных отраслей хозяйств убеждает нас не только в реальности утвержденной пятилетки, но и в том, что по целому ряду отраслей эта пятилетка будет превышена.

Однако, кроме убеждения нужны доказательства.

Наши враги, как известно, убеждены как-раз в обратном.

Неудачный герой российской, послепевральской „демократии“, А. Керенский, который никак не может забыть свое кратковременное премьерство и главверхство, 23 мая выступил на очеред-

¹ Нужно однако считать, что при общем увеличении темпов всего народного хозяйства потребности в цветных металлах также вырастут и импорт в известной части будет иметь место.

ном собрании тусклых эмигрантских „Дней“ с докладом на тему: „После XVI конференции ВКП“.

В этом докладе Керенский разделался с пятилеткой очень просто, заявив: „Я этого их плана „индустриализации промышленности“ и „машинизации сельского хозяйства“ не буду излагать, ибо ясно, что ничего из этого плана не выйдет. С практическо-хозяйственной точки зрения этот пятилетний план — сущий вздор“.

Дальше Керенский пытается объяснить, почему именно реализация пятилетки невыполнима. Он говорит: „Преступление Сталина не в том, что он хочет индустриализации — это задача, давно ставшая перед Россией и все еще ждущая своего разрешения. Преступление его в том, что задача поставлена им вверх ногами. Америка показывает, что индустриализация возможна лишь на фундаменте высоко развитого сельского хозяйства, что ее необходимым и предварительным условием является высокий уровень благосостояния трудящихся. Хозяйственная нелепость большевистской индустриализации заключается именно в том, что они требуют сначала осуществления сверх-индустриализации, а потом уже аграризации, а не наоборот, как это имело место в Америке. Вот почему основанный на таких порочных предпосылках план я считаю практически неосуществимым“.

В другом месте Керенский говорит, что „переворужение сельского хозяйства было основной идеей графа Витте и что эту программу старалась осуществить Россия в течение всего десятилетия 1907—1917 гг.“

Всякий комсомолец легко поймет разницу между тем „переворужением“ сельского хозяйства, которое проводилось Россией в десятилетие 1907—1917 гг.“ и тем „переворужением“, которое происходит в советском Союзе сейчас. В царской России переворужалось хозяйство помещиков, кулаков. Именно в этих хозяйствах вводилось машинное оборудование, применялись удобрения и другие агрикультурные мероприятия.

Многочисленная крестьянская масса нищала и задыхалась в сетях помещичьей и ростовщической кабалы. Такое переворужение сельского хозяйства вело к укреплению крупного капиталистического сельского хозяйства и обнищанию широких масс крестьянства.

Теперь же мы производим социалистическое переворужение сельского хозяйства, направленное к тому, что бы перевести мелкое крестьянское хозяйство на рельсы крупного в порядке кооперирования.

Капиталистическое переворужение сельского хозяйства гонит мелкого крестьянина с земли — превращает его из самостоятельного крестьянина в наемного рабочего. Социалистическое переворужение объединяет мелкие крестьянские хозяйства в единое социалистическое крупное хозяйство, которое каждому участнику дает во много раз больше выгод, чем собственное мелкое хозяйство.

Об этой разнице забывают не только контрреволюционные социалисты типа Керенского, об этом забывают и правые элементы внутри нашей партии, недооценивая значение курса на колхозы и совхозы и преуменьшая кулацкую опасность.

Рассуждения Керенского о том, что сначала нужно укрепление сельского хозяйства, а затем индустриализация также не новы.

Они неоднократно приводились внутри партии анти-индустриалистами еще со времени XIV партсъезда.

Анти-индустриалисты никак не могут понять, что в наших условиях нужно одновременно проводить и усиленную индустриализацию и решительное укрепление сельского хозяйства на базе его социалистической реконструкции. Нам не даны десятилетия для медленной эволюции хозяйственных форм. Вся хозяйственная обстановка показывает взаимную зависимость этих двух процессов.

Конечно, социалистическая индустриализация страны несовместима с капиталистическим ростом сельского хозяйства.

Так как Керенский верит только в возможность роста капиталистического кулацкого сельского хозяйства — вся пятилетка для него сущий вздор. Тут уже ничего не поделаешь.

Опыт последних лет убеждает нас в огромных возможностях социалистической реконструкции сельского хозяйства. Узким местом в коллективизации крестьянского хозяйства сейчас безусловно являются технические возможности и, в первую очередь тракторы, а не организационные возможности.

Крестьянство уже подготовлено к массовой коллективизации. Можно сказать, что именно массовые формы коллективизации, в частности машинотракторные станции и тракторные колонны, захватывающие целые села и районы, встречают наиболее сочувственное отношение крестьянства. В текущую посевную кампанию колхозы дали прирост посевной площади около 3 млн. га и совхозы около 0,3 млн. га. Это больше чем намечалось пятилеткой и сейчас уже можно утверждать, что программа социалистической реконструкции, намеченная пятилеткой, будет перевыполнена и сельское хозяйство пойдет в уровень с индустриализацией, обеспечивая необходимый рост продовольственных продуктов и сырья для промышленности.

Как мы уже отметили, одним из важнейших условий роста коллективных хозяйств является машинизация сельского хозяйства и, в первую очередь, тракторизация.

Решающую роль тракторов для коллективизации крестьянского хозяйства подчеркнул еще в 1919 г. В. И. Ленин.

„Если бы мы могли дать завтра 100.000 первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это фантазия), то средний крестьянин сказал бы: „я за коммунию“ (т.-е. за коммунизм). Но для того, чтобы это сделать, надо сначала победить международную буржуазию,

надо заставить ее дать нам эти тракторы, или же надо поднять нашу производительность настолько, чтобы мы сами могли их доставить. Только так будет верно поставлен вопрос.

Крестьянин нуждается в промышленности города, без нее он жить не может, а она в наших руках. Если мы возьмемся за дело правильно, тогда крестьянин будет благодарен нам за то, что мы понесем ему из города эти продукты, эти орудия, эту культуру. Их понесут ему не эксплуататоры, не помещики, а такие же товарищи — труженики, которых он ценит чрезвычайно глубоко. Но ценит практически, ценит их фактическую помощь, отвергая — и вполне справедливо отвергая — командование, „предписания сверху“.¹

То, что в 1919 г. еще было фантазией, осуществляется в пятилетнем плане с превышением.

По пятилетке намечалось к 1933 г. довести количество тракторов в стране до 180.000 штук. В этом числе собственное тракторостроение давало за 5 лет 91.000 тракторов, из них в последний год пятилетки 10.000 тракторов намечалось к выпуску на заводе Красный Путиловец в Ленинграде, 40.000 на Сталинградском тракторном заводе, 4—5 тыс. на Харьковском заводе.

Эта программа собственного тракторостроения будет сильно превышена.

Так, на заводе Красный Путиловец намечалось довести выработку до 10.000 тракторов в 1932/33 г. В текущем 1928/29 г. выработано около 3.000 шт., а на будущий год уже намечено увеличить производство до 10.000 шт.

Такой рост представляется реальным при использовании для производства некоторых частей трактора на других незагруженных Ленинградских заводах. Это ломает пятилетку тракторостроения, и совершенно правильно ленинградские хозяйственные и плановые органы намечают в конце пятилетия довести выработку завода Красный Путиловец до 20.000 тракторов в год. Сталинградский тракторный завод даст также значительное превышение. По плану Сталинградский тракторный завод должен был вступить в работу лишь в последний год пятилетки и дать 40.000 тракторов. Строительство завода в текущем году ведется таким быстрым темпом, что завод может быть закончен в конце 1930 г. Ускорение получается почти на два года. Это значит, что уже в 1930/31 г. новый Сталинградский завод начнет работать. Считая организационные недочеты первого года работы, он все же должен дать не менее 10.000 тракторов. В последующие два года завод должен приблизиться к работе на полную мощность и дать около 70.000 тракторов.

Помимо Сталинградского тракторного завода в 1929/30 г. на Урале будет приступлено к сооружению второго тракторного завода также с выработкой 40.000 тракторов в год.

¹ В. И. Ленин. Собр. сочин., том XVI, стр. 153.

Судя по опыту Сталинградского завода, Уральский может быть закончен в 1932 г. и последний год пятилетия может дать тракторов хотя бы 25% своей мощности, т.е. 10.000 тракторов.

При таком развертывании тракторостроения на указанных 3 заводах производство может составить за пятилетие около 150.000 тракторов. К этому надо еще прибавить производство Харьковского завода, который в 1929/30 г. может дать около 800 мощных 50-сильных машин, а к концу пятилетия должен будет дать 5.000. Его продукция также может быть расширена, и по всем заводам СССР за пятилетие мы сможем иметь вместо 90.000 тракторов — почти удвоение этого числа (примерно 160.000 тракторов). Если ввоз иностранных тракторов не сокращать против намеченного пятилеткой, а это нужно провести обязательно, — мы будем иметь на протяжении пятилетия на 70.000 тракторов больше, чем предусматривал пятилетний план.

А семьдесят тысяч тракторов — это значит дополнительный охват примерно 20 млн. га посевов.

Что при этом особенно важно — ускоренное развертывание производства тракторов дает эти тракторы в ближайшие годы, а не в самый последний год пятилетки. Из 90.000 тракторов в первые четыре года пятилетки намечалось выпустить 35.000 и 55.000 с началом работы Сталинградского завода в последний год.

При намечающемся ускорении плана за четыре года будет произведено около 80.000 тракторов и столько же в последний год.

Каждый знающий условия роста нашего сельского хозяйства понимает, какое огромное значение это имеет и для сельского хозяйства и для всего народного хозяйства.

Дело к тому же ограничивается не только ускорением тракторостроения. Производство всех сел.-хоз. машин несомненно пойдет также выше темпов, намеченных пятилеткой. Производственная мощность заводов растет быстрее, чем мы учитывали.

Ряд новых заводов должен быть готов раньше сроков, установленных планом. Если можно тракторный завод построить в 3 года, почему Ростовский завод сел.-хоз. машин может быть закончен лишь в 1931/32 г., а не годом — полутора раньше? Этого нужно добиться.

Нужно ускорить темп машинного вооружения сельского хозяйства. Это одно из важнейших условий выполнения пятилетнего плана.

Только крупная индустрия может перевооружить сельское хозяйство. Поэтому не приходится противопоставлять задачу индустриализации страны задаче восстановления сельского хозяйства.

Социалистическая крупная промышленность, и только она может создать машинную базу для крупного социалистического производства в сельском хозяйстве.

Только для тех, кто этого не понимает, наша пятилетка — „невыполнимый вздор“. Для нас же это далеко еще не законченный и несовершенный план строительства социализма, который реально

осуществляется в жизни. Развитие это совершается настолько быстро, что мы на ходу должны корректировать планы, исправлять их.

Но если наша пятилетка не только выполняется, но и перевыполняется, если мы ее по целому ряду отраслей уже пересмотрели в сторону увеличения, — то не является ли эта пятилетка минималистской? Не нужно ли снова приступить к ее генеральному пересмотру?

Руководителям плановой работы неоднократно приходилось отмечать, что пятилетку даже после утверждения Съездом Советов нельзя рассматривать как законченный план, не подлежащий корректированию. Наоборот, работа по уточнению и корректированию пятилетнего плана должна вестись непрерывно. По важнейшим отраслям хозяйства проводится более углубленная проработка планов реконструкции. При более конкретном изучении отдельных проблем выявляются дополнительные резервы, которые ранее не были учтены. Поэтому годовые контрольные цифры народного хозяйства должны учесть все новые явления, которые вносят изменения в годовые отрезки пятилетнего плана. Некоторые даже значительные изменения плана вовсе не опорачивают пятилетку.

Весь вопрос в том, по какой линии идут эти поправки. Идут ли они по линии укрепления основных установок плана или по линии срыва этих установок? Отстаем мы от выполнения хозяйственных задач или опережаем их выполнение во времени?

Это первый и основной вопрос, который мы должны ставить каждый год при составлении очередного годового плана. Ответ на этот центральный вопрос для предстоящего хозяйственного года можно дать уже сейчас.

По всем важнейшим разделам хозяйственного плана мы идем несколько выше темпов утвержденной пятилетки, если не произойдет каких-либо крупных внешних осложнений.

Уже сейчас можно сказать, что и второй год пятилетия намечен вполне реально, что темпы индустриализации страны и роста социалистических элементов, по всей вероятности, будут не только выполнены, но и перевыполнены.

Остановимся на главных разделах контрольных цифр народного хозяйства на 1929/30 г. и прежде всего на тех дополнительных резервах, которые не учтены полностью в пятилетке и которые постепенно будут выявляться как при составлении годовых контрольных цифр, так и при составлении детальных пятилетних планов по отраслям.

К этим резервам относятся:

- 1) ускорение строительства заводов, намеченных в пятилетке;
- 2) полная нагрузка существующего оборудования в результате рационализации и реконструкции;
- 3) переход на непрерывное производство.

В итоге мы получаем дополнительный рост продукции, рост прибылей, рост рабочей силы, общее улучшение народного хозяйства.

Выше мы уже говорили о том, как ускорение реконструкции существующих заводов и строительство новых резко изменяет производство тракторов, этого важнейшего орудия социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Пример Сталинградского тракторного завода отнюдь не является единичным. То, о чем мы говорили, чего добивались, становится фактом. Если в предыдущие годы, как общее правило, строительство тянулось дольше непомерно больших сроков, установленных в планах, то теперь мы подошли к переломному моменту.

В планах приняты определенные сроки, а в жизни их удается опережать. За несколько лет мы уже накопили значительный опыт. Привлечение иностранных экспертов и широкое применение механизации строительства приводят к значительному улучшению строительных работ и, в частности, темпов работ и это не только в промышленном строительстве, но и в железнодорожном строительстве, а также и в других отраслях. Существенное значение будет иметь ускорение окончания Туркестано-Сибирской железной дороги.

По плану сквозное движение на Туркестано-Сибирской железной дороге должно было начаться в конце 1930 г. При удержании взятого теперь темпа строительства, движение может быть открыто в середине лета 1930 г., и уже в будущем году хлеб из Сибири может быть доставлен в Среднюю Азию с перевозкой на небольшом участке на автомобилях. Уже сейчас линия закончена до Алма-Аты.

Как выдающееся по быстроте строительство можно отметить постройку элеватора на ст. Целина высотой 38,6 метров в 19 дней. Это значит, что за время меньше одного строительного сезона мы уже научились строить очень крупные сооружения.

В промышленном строительстве сейчас идет серьезная подготовка к ускорению темпа строительства крупнейших предприятий. Социалистическое соревнование и здесь дает значительные результаты.

Из наиболее крупных строительных можно указать на возможное ускорение окончания металлургических заводов.

Кузнецкое (Тельбесский завод) строительство приняло на себя обязательство дать первый чугун не через 3,5 г., а через 2,5 г., т.е. не позднее 1 октября 1931 г. Обязательным условием является полная готовность электрической и воздуходувной станции к этому же времени, т.е. к моменту ускоренного пуска первой домны и первой батареи коксовых печей.

Все новостроющиеся металлургические заводы по пятилетке намечались к пуску в производство в последний год пятилетки. Если только на один год ускорить строительство этих гигантов — продукция чугуна в пятилетие значительно увеличится.

Ускорению темпа строительных работ, помимо улучшения организации дела и механизации строительства, поможет также переход на непрерывное производство строительных работ.

Конечно, такое уплотнение строительной программы во времени требует также усиления финансирования. Так например, чтобы выдержать принятый сейчас на Турксибе темп строительства, надо прибавить в текущем году 7 млн. руб., то же Тракторострою—около 3 млн. рублей.

Это находит свое отражение на объеме капитального строительства на 1929/30 г., о чем речь будет несколько ниже.

Главный вывод из опыта капитального строительства последних лет сводится к тому, что мы уже научились строить крупнейшие производственные гиганты в 2—3 г. Это значит, что ряд крупнейших строений, которые в пятилетнем плане имелись в виду закончить в 4—5 лет должны быть закончены раньше намеченных сроков. Для 1929/30 г. в отношении заводов, которые уже начаты строительством в предыдущие годы, это значит ускорение темпа и увеличение размера вложений.

Если по техническим условиям строительство может быть закончено в один год, то нельзя растягивать работы на два года по финансовым соображениям. Лучше отложить начало строительства ряда других заводов на один год, чем растягивать окончание строительства уже начатых заводов.

К этому необходимо еще прибавить следующие соображения относительно готовности проектов нового строительства. Существует закон, по которому в строительный план могут быть внесены лишь такие сооружения, по которым имеются утвержденные проекты. Однако, от закона до проведения его в жизнь чаще всего расстояние не малое. Это особенно относится к данному случаю. В прошлом году мы еще не могли требовать точного применения указанного закона. В статье „Основные вопросы плана капитального строительства на 1928/29 г.“ мы писали:

„Таким образом, следовало бы поставить требование, чтобы к 1 января соответственного года были утверждены проекты по всем строительствам, включаемым в план текущего года. Предъявить такое требование в 1928/29 г. мы еще не можем.

Положение в промышленности по сравнению с 1927/28 г. значительно улучшилось, но все же по справкам ВСНХ к 1 января 1929 г. по союзной промышленности будет утверждено всего 74% проектов и к 1 мая—97%¹.

В действительности получилось хуже. К 1 мая, когда СТО рассматривал доклад ВСНХ о строительствах, не имеющих законченных проектов, то по одной союзной промышленности таких строений оказалось 25%, а по республиканскому строительству даже не удалось получить необходимых данных.

Капитальное строительство в 1928 г. в значительной части ведется попрежнему без законченных проектов.

Это огромное зло, но и в предстоящем году нам придется для некоторых строений допустить некоторые послабления, внося в строительство максимальную плановость.

Как общее правило нужно добиваться, чтобы в контрольные цифры вносились лишь строительства, на которые имеются окончательные проекты. В виде исключения придется включать в план и строительства, по которым имеются утвержденные эскизные проекты.

Общая схема нам представляется в следующем виде.

Ежегодно в контрольных цифрах народного хозяйства предусматриваются значительные суммы на проектирование, без включения проектируемых сооружений в перечень строительных объектов. К началу строительства может быть приступлено лишь по утверждении окончательного проекта. Однако, в отдельных случаях может быть приступлено к подготовительным работам по строительству при утверждении эскизных проектов. К подготовительным работам относятся такие, как проведение под'ездных путей, жилищное строительство, необходимое для самого строительства, подготовка места, заказ оборудования в том случае, если оно точно определено в эскизном проекте, так как производство оборудования требует довольно длительных сроков. Вместе с тем этот год должен быть годом основательной работы по проектировке таким образом, чтобы к следующему году был готов не только окончательно утвержденный проект, но чтобы были готовы все рабочие чертежи. Тогда уже следующий строительный сезон может быть проведен во всеоружии. Среднее довольно крупное сооружение миллионов на 15—20 мы можем вполне кончать в два строительных сезона, если принять указанный порядок. Один год при этом условии может быть подготовительным, а второй—годом, в котором строительство развивается полным темпом и в этом же году кончается. К этому мы технически сейчас подготовлены. Конечно, более крупные сооружения, очевидно, потребуют 3 лет, а в исключительных случаях и больше.

Сказанное о строительстве новых заводов в полной мере относится к реконструкции существующих предприятий. Эта реконструкция в большинстве случаев обозначает коренную перестройку существующих предприятий. Так, стоимость нового крупного металлургического завода мощностью в 650 тыс. тонн в год определяется в 190 млн. руб. а реконструкция среднего старого металлургического завода по Югостали обходится от 40 до 80 млн. руб. В реконструкцию металлообрабатывающих заводов также вкладываются огромные суммы. По пятилетке на перестройку заводов ГОМЗЫ намечается 213,6 млн. руб. Вложения на реконструкцию завода Красный Путиловец, составляют 49 млн. руб. Эти примеры характерны и для прочих отраслей промышленности. Отсюда понятно громадное зна-

¹ „Контрольные цифры народного хозяйства на 1928/29 г.“, стр. 118.

чение правильной проектировки реконструкции существующих заводов, правильной их специализации для наиболее эффективной затраты капитала. Нужно отметить, что до сих пор в этой части обстоит наиболее неблагоприятно.

При рассмотрении контрольных цифр на 1928/29 г. руководители промышленности и руководители плановой работы отмечали фактическое отсутствие законченных планов реконструкции по важнейшим отраслям промышленности. Таким образом, за последние несколько лет вложения в существующие предприятия производились не всегда достаточно рационально. Уже сейчас можно указать на неправильные проектировки в области паровозо- и вагоностроения. Позднейшие пересчеты показали, что в пятилетие на существующих заводах даже с прекращением производства на некоторых из них и при некоторой реконструкции других заводов потребность страны в паровозах может быть удовлетворена. В отношении вагонов представляется также возможным удовлетворить потребность страны без постройки намеченных в пятилетке новых вагоностроительных заводов. По ориентировочным подсчетам потребность НКПС в паровозах и вагонах сможет быть удовлетворена и в пятилетии 1933/34—1937/38 гг. без постройки новых заводов. Проверка РКИ состояния судостроительных трестов показала крайне недостаточное использование существующего оборудования этих трестов, возможность значительно большей нагрузки судостроительных заводов, следовательно, и значительно большего выпуска судов, чем это было намечено в пятилетке без дополнительных капитальных вложений. Пример „Красного Путиловца“, который уже в предстоящем году сможет дать 10.000 тракторов, в то время как по ранее намеченному плану развертывание до 10.000 должно было иметь место лишь в 1932 г., показывает, в какой мере у нас до сих пор недостаточно нагружено оборудование существующих предприятий в какой мере мероприятиями по рационализации и реконструкции заводов можно расширить их производственную мощность. В наших условиях этот вопрос приобретает еще специфическое значение, так как в последние годы нам приходилось преодолевать не только консерватизм, неповоротливость, отсталость определенных технических кругов, но приходилось преодолевать в работе по правильному использованию и расширению отраслей народного хозяйства страны вредительскую работу представителей враждебных нам классов.

Вредительская работа в народном хозяйстве велась в гораздо более широком масштабе, чем это до сих пор представляется многим хозяйственникам-коммунистам и честным советским специалистам. Если в период шахтинского дела и после него нередко приходилось слышать жалобы коммунистов-хозяйственников на то, что у них „дезорганизуют“ работу арестом отдельных, избличенных во вредительстве специалистов, то теперь приходится констатировать, что некоторые вредители, занимавшие довольно видные технические и руководящие посты, слишком долго оставались на свободе.

Классовая борьба—вещь жестокая. За границей работают организации крупнейших капиталистов, имущество которых у нас национализировано. С поддержкой капиталистических стран они тратят огромные деньги на подкуп специалистов, работающих у нас. Чаще всего специалист-вредитель принадлежит к кадру высшего командного состава старой капиталистической промышленности и крепкими узами был связан с капиталистическим миром, получая многотысячные оклады и тантьемы. Многие из них были также акционерами.

В последнее время в ряде отраслей работа вредителей сводилась к тому, чтобы преуменьшать производственную возможность существующих заводов, раздувать капитальные затраты в таких отраслях, где это менее всего нужно, и задерживать капитальные затраты в других—способствовать неравномерному развитию отдельных частей народного хозяйства с таким расчетом, чтобы в результате создавались узкие места.

Эта работа вредителей была тем более опасна, что она проводилась не только на заводах и в трестах, но и в высших руководящих хозяйственных органах. Вредительские организации стремились портить наши планы по отдельным отраслям.

Преимущества планового хозяйства огромны, если планы составлены правильно. Если бы вредителям удалось провести вредительский план—это привело бы к серьезным хозяйственным потрясениям. Поэтому необходимо особенно внимательно отнестись к планам реконструкции крупнейших трестов и отраслей промышленности. Специалисты-вредители, опираясь на свой большой опыт работы и авторитет в среде более молодых специалистов, часто могли оказывать влияние на вполне честных советских специалистов. Вредительство, технический консерватизм нередко преподносится как строго научное обоснование. Опасения производственного риска также часто приводили к проектировкам с очень большими резервами. С таким положением нужно покончить.

Правильное и полное использование существующего оборудования является очень крупным дополнительным резервом для ускорения нашего роста. Каждый день приносит здесь новые возможности. Технический прогресс развивается непрерывно. Мы так отстаем на этом фронте, что догонять здесь нужно форсированным темпом.

Эти задачи особенно резко ставят вопрос о технических кадрах. Необходимо энергичное выдвижение более молодых кадров, не зараженных скептицизмом и техническим консерватизмом, способным учиться у европейской и американской техники и проявлять инициативу.

В числе резервов дополнительной производственной мощности особо следует сказать о непрерывном производстве.

Нужно отдать должное инициаторам этой идеи—работникам ВСНХ и т. Ларину, который сумел ярко поставить вопрос и перед V Съез-

дом Советов и в печати. Переход на непрерывную производственную неделю и почти непрерывный производственный год затрагивает целый ряд крупных производственных, организационных и бытовых вопросов. Имеется не мало препятствий для его проведения—однако, все это отступает перед огромными производственными выгодами, которые получаются от перехода на непрерывное производство. Поэтому широкая советская общественность встретила эту идею весьма сочувственно. Не дожидаясь решения вопроса в государственном масштабе, целый ряд предприятий проявил самостоятельную инициативу в деле перехода на непрерывное производство. Однако, такой самотек допустим лишь на первых порах, для проверки опыта. Переход на непрерывную неделю может выполнить свою роль дополнительного производственного резерва лишь при плановом проведении его в общегосударственном масштабе. Поэтому с предстоящего 1929/30 г. переход на непрерывное производство должен проводиться в плановом порядке с учетом результатов в контрольных цифрах. Плановое хозяйство не допускает случайных скачков, даже в том случае если они ведут к более быстрому исполнению плана в отдельных его частях.

В настоящее время уже имеют место случаи, когда непрерывное производство строительных работ срывается за недостатком строительных материалов.

В контрольных цифрах на 1929/30 г. должно быть точно установлено, какие отрасли, в каком объеме переводятся на непрерывную неделю чтобы связать концы с концами и не допускать заскоки в отдельных производствах, которые могут кончиться срывом. Как известно, переход на непрерывное производство может дать значительное увеличение выпуска продукции без производства новых капитальных затрат или при минимуме этих затрат.

Это значит, что переход на непрерывную неделю может дать при тех же капитальных затратах увеличение продукции или же, при известном сокращении капитальных вложений, намеченную продукцию.

Следовательно, в одном случае переход на непрерывное производство может быть использован для экономии капитальных вложений, в другом же — для значительного увеличения продукции против размеров, намеченных пятилеткой.

Мы считаем, что в 1929/30 г. переход на непрерывное производство должен быть использован в обоих направлениях исходя из учета реального положения в каждой данной отрасли.

Вопрос этот должен быть основательно проработан ВСНХ, а также другими хозяйственными органами и всей системой плановых органов. Необходимо начать прежде всего с лимитных отраслей народного хозяйства. Такими являются топливная и сырьевая отрасли промышленности, а также промышленность строительных материалов.

Прежде всего здесь нужно учесть, какое количество топлива и промышленного сырья может дать переход на непрерывную неделю, оставаясь в рамках проектировок пятилетки и учитывая производственные итоги 1928/29 г. Получив таким образом дополнительное количество топлива, сырья и строительных материалов, нужно учесть, какие отделы перерабатывающей промышленности и строительства и в каком объеме можно перевести на непрерывное производство.

По большинству сырьевых и топливных производств ведутся уже подготовительные работы к переводу на непрерывное производство. По расчетам Главчермета, добыча железных руд в 1929/30 г. с переходом на непрерывное производство может дать дополнительный рост на 7%, по Югостали по углю — на 5%. Тов. Ломов в своей статье, посвященной вопросу о переходе на непрерывное производство, указывает, что по Донуглю представляется возможность получить примерно 10% роста при полном осуществлении непрерывного производства. Эти отрасли в известной мере являются лимитными для многих других отраслей. Большой рост продукции может быть получен также по таким строительным материалам, как цемент, кирпич, стекло, алебастр, черепица и т. д., в результате чего может быть смягчен дефицит в строительных материалах.

По некоторым наиболее дефицитным товарам как чугун непрерывное производство уже введено, почему дальнейшее увеличение продукции здесь возможно лишь за счет рационализации процесса производства и его расширения.

Для того, чтобы эти отрасли могли идти вровень с ростом продукции, получаемой от непрерывного производства, требуется увеличение капитальных вложений.

Обрабатывающая промышленность может перейти на непрерывное производство почти во всех отраслях. При этом в тех отраслях где имеется достаточно сырья, непрерывное производство дает дополнительную сверх плана продукцию, а в тех, где сырье не позволяет дополнительно расширять производство, можно получить экономию на капитальных вложениях.

В некоторых отраслях, работающих на дефицитном сырье, где наличное сырье может быть переработано на действующих заводах без перехода на непрерывное производство, этот переход все же частично может быть произведен за счет прекращения производства на наиболее изношенных и нерентабельных заводах.

Вопрос отбора лучших заводов и прекращения производства на худших может быть поставлен не только для отраслей, не могущих расширить производство из-за недостатка сырья, но и для производств, продукция которых по условиям рынка не может быть особенно расширена. К таким производствам относится, например, бутылочное. Об этом конкретно говорит обращение рабочих Уршельского стеклозавода о переходе на непрерывное производство.

Таким образом, переход на непрерывное производство ставит целый ряд общих народнохозяйственных вопросов, заставляет под этим углом пересмотреть вопрос о капитальных вложениях по отраслям для соответствующей перегруппировки.

Мы здесь не затрагиваем целый ряд культурных, бытовых вопросов, которые должны быть поставлены в этой связи. Но уже сейчас ясно, что например в области торговли праздники должны быть также отменены.

Наша торговая сеть крайне перегружена. Обслуживание потребителя плохое. Приходится на каждую покупку затрачивать много лишнего времени. Непрерывную торговлю, с удлинением ее часов следует ввести в городах полностью для того, чтобы использовать существующую торговую сеть для улучшения обслуживания потребителя. На ряде работ в транспорте непрерывное производство также может дать хорошие результаты.

В производстве сельскохозяйственного сырья непрерывное производство не может дать результатов. Сбор хлопка, свеклы, подсолнуха и т. п. зависит от другого сложного комплекса причин. Поэтому в отраслях, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, мы не можем получить добавочную продукцию против пятилетнего плана в результате перехода на непрерывное производство.

Стало быть значительное количество отраслей промышленности не дает дополнительной продукции без увеличения капитальных вложений или в сырьевую базу, или непосредственно в промышленность (черная металлургия).

Сейчас еще нельзя точно сказать, какой же дополнительный прирост промышленной продукции можно получить в 1929/30 г. от перехода на непрерывное производство. Некоторые предварительные подсчеты позволяют рассчитывать на 3—4%.

В какой же мере указанные выше дополнительные резервы сказываются на контрольных цифрах 1929/30 г.?

По промышленной продукции ВСНХ это дает возможность проектировать дополнительный против пятилетки рост.

В пятилетие на 1929/30 г. намечен рост в 21,8%. Предварительные подсчеты позволяют сейчас говорить о цифре примерно в 30—35%. Увеличение это идет преимущественно по группе А, так как размер продукции в важнейших отраслях группы Б (текстильной, сахарной) ограничен сырьевыми лимитами, но и тут, вместо запроектированного пятилеткой прироста в 18%, можно уже говорить о 22—25%.

При этом необходимо добиться максимального расширения продукции предметов домашнего обихода (кровати, мебель, примуса, часы и т. п.) и таких предметов широкого потребления, как радио, принадлежности спорта, фото и т. д. Инициатива в постановке этих производств имеет очень большое значение. Расширению этих производств в 1929/30 г. должно быть уделено особое внимание.

Указанное выше ускорение темпов выполнения пятилетнего плана, ускорение строительства — вызывает необходимость увеличить в 1929/30 г. план капитального строительства.

В 1928/29 г. будет выполнено капитальных строений без электростроительства на сумму в 1.650 млн. руб. На 1929/30 г. намечалось по пятилетке 2.360 млн. руб.

Предварительные директивы ВСНХ его органам по составлению контрольных цифр на 1929/30 г. намечали капитальных вложений по планируемой ВСНХ промышленности на сумму в 2.600 млн. руб., т.-е. на 250 млн. руб. больше, чем это предусмотрено в пятилетке.¹ Увеличение это приходится главным образом на металлургическую промышленность (800 млн. руб. вместо 670 млн. руб. по пятилетке), при чем оно достаточно обосновано необходимостью форсировать строительство крупнейших металлургических заводов и сырьевой базы как для черной, так и для цветной металлургии. Вместе с тем особо тщательно рассмотрению подлежат вложения в машиностроение. У нас до сих пор нет планов реконструкции крупнейших машиностроительных заводов. Затрачивая на них ежегодно огромные средства, мы не имеем твердой уверенности в том, что деньги вкладываются наиболее целесообразно.

Если сейчас нельзя говорить, что в металлообрабатывающую промышленность вкладываются лишние деньги и что эти вложения можно сократить, то следует добиться, чтобы эти вложения пошли наиболее целесообразно и дали быстрый и полный производственный эффект. По остальным отраслям промышленности ВСНХ придерживается наметок пятилетки с увеличением резервов с 25 млн. руб. до 200 млн. руб.

Уже сейчас можно сказать, что по ряду отраслей и прежде всего — по топливной эти вложения недостаточны. ВСНХ для последней включил в пятилетку 460 млн. руб. Но ведь при утверждении пятилетки СНКомом были даны директивы увеличить добычу по нефти, углю и торфу. Программу по нефти придется еще потому расширить, что количество тракторов и автомобилей растет сверх пятилетки. В пятилетке намечалась добыча нефти в 1932/33 г. 22 млн. тонн СНК повысил задание до 23,5 млн. тонн, а теперь приходится повышать до 26 млн. тонн.

Поэтому на будущий год вместо 470 млн. руб. по пятилетке в топливную промышленность придется вложить значительно больше средств (около 550—580 млн. руб.). Нельзя также принять проектировку ПЭУ ВСНХ по строительным материалам. По пятилетке намечалось дать 180 млн. руб. — ПЭУ ВСНХ же сокращает вложения до 155 млн. руб. Между тем, при наличии дефицита по ряду стройматериалов и росте строительства сверх пятилетки следовало бы не сокращать вло-

¹ Статья была написана тогда, когда еще не было последних цифр ВСНХ, дающих уже не 2.600 млн., а 3.000 млн. руб. с лишним и близко подходящих к наметкам Госплана, сделанным в июне—июле.

Особое расширение получают также формы производственной смычки, главным образом по линии контрактации. Выполнение контрактации в 1928/29 г. идет также на много выше плана. Контрактация на будущий год должна быть еще более форсирована с значительным превышением намеченных в пятилетке масштабов.

Наиболее остро в сельском хозяйстве на будущий год стоят вопросы скотоводства. По данным весеннего опроса количество скота в текущем году несколько сократилось. Нужно, однако, оговориться что этот материал является крайне спорным и охватывает весьма незначительную часть крестьянских хозяйств и поэтому едва ли может быть распространен на все сельское хозяйство в целом. Все же ряд конъюнктурных показателей по отдельным районам говорит об очень значительной продаже скота, почему в некоторых местах не исключена возможность некоторого его сокращения. Поэтому в контрольных цифрах на будущий год должны быть предусмотрены специальные мероприятия по подьему скотоводства. Эти мероприятия в частности должны предусмотреть значительный рост государственных скотоводческих совхозов, а также совхозов и кооперативных и коллективных ферм по молочному хозяйству в районах крупных городов, исходя из задачи полного удовлетворения потребности этих городов в молочных продуктах. В ряде городов в этом направлении уже сделаны значительные шаги. Необходимо эти меры максимально форсировать.

Все сказанное ставит вопрос о необходимости значительного увеличения финансирования сельского хозяйства и в первую очередь, его социалистического сектора.

Таким образом и по линии промышленности (капитальное строительство), и по линии сельского хозяйства (строительство крупного социалистического сельского хозяйства) мы получаем увеличение размера капитальных вложений против пятилетки, а следовательно и необходимость дополнительного финансирования.

Из каких же источников могут быть получены эти дополнительные финансы? Затрудняясь сейчас более подробно проанализировать весь финансовый план народного хозяйства на предстоящий год мы ограничимся лишь рассмотрением той части финансовых вопросов, которые связаны с госбюджетом, поскольку значительная часть госбюджета направлена на финансирование народного хозяйства. Теперь уже выяснилось, что госбюджет за 1928/29 г. будет выполнен с превышением на 100 млн. руб. и составит сумму, примерно, 7.850 млн. руб. государственных доходов. По утвержденной пятилетке, госбюджет на 1929/30 г. составляет 9.200 млн. руб., что дает рост против госбюджета 1928/29 г. на 19%. Сейчас уже установлено, что этот размер бюджета для предстоящего года является недостаточным и он проектируется в сумме около 10 млрд. руб. Совершенно необходимо дополнительное финансирование по линии промышлен-

ности, сельского хозяйства и культурного строительства. Помимо этого необходимо также увеличение расходов по некоторым другим статьям. По линии административно-управленческих расходов остаются проектировки пятилетки.

По какой же линии можно получить для бюджета сверх установленных в пятилетке эти дополнительные суммы? Наркомфин выступил с проектом дополнительного обложения промышленности. Он предлагает принять снижение себестоимости в 8%, а снижение отпускных цен в 1,8% и полученную от этого разрыва между снижением себестоимости и снижением цен сумму, примерно, в 400 млн. рублей засчитать в приходную часть бюджета. Таким образом, изыскание дополнительных бюджетных источников подводит нас вплотную к вопросу финансового плана промышленности, политики снижения себестоимости и промышленных цен в будущем году. Однако, было бы сейчас неправильным предрешать вопрос так, как это делает Наркомфин. Мы исходим из того положения, что на будущий год промышленности необходимо предъявить жесткие требования по усилению снижения себестоимости. В текущем году плановое задание по снижению на 7% промышленностью полностью не будет выполнено. Это сейчас уже можно считать доказанным. Неполное снижение себестоимости нужно отнести в значительной мере за счет организационных недочетов в работе, поэтому дополнительно к заданию по снижению себестоимости, намеченному на 1929/30 г. пятилеткой, необходимо прибавить то невыполнение, которое имеет место в текущем году. Поэтому мы считаем правильным дать промышленности на будущий год задание снижения себестоимости, примерно, на 10% или даже выше. Достигнуть этого снижения вполне возможно, судя по достижениям третьего квартала истекающего года. Что касается политики снижения отпускных цен промышленности, то в отношении средств производства (машин, материалов, сырья и т. п.) необходимо строго придерживаться размеров снижения цен намеченных в пятилетнем плане.

Что касается ряда предметов широкого потребления, как например текстиль, сахар и др., то по условиям состояния рынка и финансового положения промышленности общее снижение отпускных цен в предстоящем году можно и не проводить в таких размерах, как это намечено пятилеткой, особенно в первую половину года. Таким образом, мы допускаем возможность использования разрыва между снижением себестоимости и снижением отпускных цен, однако, в настоящее время до более конкретного рассмотрения финансового плана промышленности было бы неправильно учитывать эти суммы как дополнительный доход бюджета.

Если капитальное строительство промышленности против пятилетки будет увеличено на 300 млн. руб., то это значит, что и план финансирования должен быть увеличен в большей мере, чем это в настоящее время предусмотрено в бюджете. Вот почему мы считаем

предложение Наркомфина не реальным. Если его принять в настоящем его виде, без увеличения финансирования промышленности по бюджету, то это будет означать, что мы заранее отказываемся от какого бы то ни было увеличения против пятилетнего плана капитальных вложений. Поэтому мы считаем, что поиски дополнительных средств, необходимых для увеличения финансирования сельского хозяйства, культурного строительства и других потребностей бюджета должны идти и в других направлениях. Необходимо думать о дополнительных доходных источниках. Нам представляется, что эти дополнительные доходные источники могут быть получены по линии дифференцирования акциза и промналога и отчасти от увеличения ставок подоходного обложения. Нужно отметить, что акцизное обложение является наиболее несовершенным для достижения более высокого обложения зажиточных групп населения. Однако, и здесь мы могли бы применить новые методы, которые переложат известную часть акцизных доходов на наиболее имущие группы населения. В текущем году при установлении порядка отпуска хлеба, сахара и других товаров по заборным книжкам в ограниченных размерах, принят принцип отпуска хлеба и сахара без карточек по повышенным ценам. Это дает возможность нетрудовым элементам, не имеющим заборных книжек, все же покупать эти продукты, но по повышенной цене. В отношении таких продуктов, как сахар, такой порядок дает возможность наиболее обеспеченным группам приобретать сахар по повышенной цене. Мы считаем, что в предстоящем году и по сахару и по текстилю необходимо сохранить порядок отпуска этих товаров по заборным книжкам и по нормам. В этих условиях представляется возможным некоторую часть указанных товаров, примерно, в пределах 5—6% от общей товарной массы выпустить в свободную продажу на рынок без заборных карточек, по повышенным ценам. Мы считаем возможным из общего сахарного фонда в предстоящем году выпустить в таком порядке на рынок по двойным ценам около 6 млн. кг сахара, что даст дополнительных доходов около 70 млн. руб. Нам представляется, что и по текстильным товарам имеется возможность выделить такой фонд в пределах 5% товарной массы с продажей без заборных книжек и по повышенным ценам. При сохранении отпуска этих товаров для трудящихся города и для крестьянства по установленным нормам по твердым ценам, указанные товары по повышенным ценам будут покупаться главным образом нетрудовыми элементами и высшими группами служащих и, отчасти, рабочих.

Представляется также возможным на высшие сорта кожи установить акциз с расчетом получить в бюджет около 30 млн. руб. Возможно также повышение подоходного налога и получение по этой линии нескольких десятков миллионов рублей. Вместе с тем должна быть особенно тщательно проверена также программа реализации займов, чтобы и по этой линии наметить дополнительное увеличение доходов.

Мы считаем, что по указанным статьям можно получить в бюджет будущего года около 300 млн. руб. и таким образом обеспечить рост капитальных вложений по промышленности против утвержденных пятилетним планом, оставив возможность использования дополнительных накоплений в промышленности для обозначения ее плана капитального строительства. Финансовый план промышленности еще не сведен,— почему вопрос о размере средств, потребных для производства капитальных работ, еще подлежит дополнительной проверке.

Экспортно-импортный план является одной из важнейших составных частей народнохозяйственного плана.

Мы ввозим в нашу страну на сотни миллионов рублей сырья и полуфабрикатов для промышленности (хлопок, шерсть, кожи, цветные металлы и т. д.); мы ввозим ежегодно на сотни миллионов рублей оборудования для промышленности, транспорта и др.; мы ввозим на десятки миллионов рублей сел.-хоз. машин, тракторов, минеральных удобрений, племенного скота и т. д.; и мы ввозим медикаменты, научные приборы, оборудование, и, наконец, некоторые, предметы широкого потребления (чай, рис, фрукты, сельди и т. п.).

Во всех областях мы ввозим в обрест — голодные нормы.

Все ввозимые товары оплачиваются в иностранной валюте, которую можно получить лишь за вывозимые товары. Кредиты наши пока еще сравнительно малы, почему экспорт должен покрывать импорт. К тому же необходимо еще накопить некоторые резервные валютные фонды.

Между тем, экспорт является крайне узким местом нашего народного хозяйства. Отсталость сельского хозяйства находит свое отражение не только в продовольственных затруднениях, но также в сокращении продовольственного экспорта. Пятилетний план исходил из того, что хлебный экспорт будет поставлен лишь в последние три года пятилетки. На 1929/30 г. хлебный экспорт не предусматривался. Экспорт масла и яиц также намечался в незначительных размерах. Рост экспорта намечался главным образом за счет промышленного экспорта. Предварительные наметки на 1929/30 г. показывают правильность этой установки. — В области предметов продовольствия необходимо, прежде всего, добиться полного удовлетворения внутреннего рынка и преодоления продовольственных затруднений и уже после этого развивать экспорт. В текущем году необходимо не только правильно снабжать страну хлебом, но и создать значительный хлебный резерв. И таким образом, через год можно создать условия для хлебного экспорта. Точно так же приходится на предстоящий год очень осторожно наметить экспорт масла и яиц. В текущем году на этих рынках напряженное состояние. — Удовлетворительный урожай текущего года и поощрительные меры по молочному и яичному хозяйству — значительный рост молочных совхозов и колхозных ферм, а также промышленного производства — должно уже в 1929/30 г.

значительно улучшить положение. Однако, нужно прежде всего закрепить положение на внутреннем рынке.

В результате такого отставания сельскохозяйственного экспорта — на первое место выдвигается промышленный экспорт. Главное место в экспортных статьях плана занимают: лес, нефть, пушнина, руда. И по экспортному плану намечается некоторое превышение пятилетки. На 1929/30 г. по пятилетке промышленный экспорт намечался в сумме 1.130 млн. руб. Теперь НКТорг наметил 1.160 млн. руб. Госплан считает возможным повысить экспорт до 1.200 млн. руб. Конечно, эти расчеты еще предварительны, их нужно еще основательно проверить при сверке контрольных цифр на будущий год.

Во всяком случае пятилетка будет выполнена. В текущем 1928/29 г. промышленный экспорт составит 900 млн. руб., значит на будущий год намечается рост экспорта на 250—300 млн. руб., что составляет 28—33%. Такой рост экспорта возможен благодаря тому, что в последние годы на развитие экспортных статей было обращено большое внимание и затрачены большие средства. Точно также и в плане на 1929/30 г. на развитие указанных отраслей даются крупные средства. Все же выполнение этого плана представляет большие трудности. Особое значение имеют для экспортных статей вопросы себестоимости. На мировом рынке нашим товарам приходится конкурировать с технически передовой капиталистической промышленностью.

Поэтому целый ряд промышленных товаров за границей приходится продавать в убыток, который трестам покрывать очень тяжело, почему экспорт убыточных статей задерживается.

В ближайшие годы еще значительная часть экспорта будет убыточной, но мы должны идти на это, чтобы поддержать на нужном уровне импорт.

Но каждый процент снижения себестоимости в экспортных статьях имеет огромное значение именно потому, что это облегчает задачу форсирования экспорта.

Размеры импортного плана, помимо экспортной выручки и размера накопления валюты, зависят также от размеров иностранных долгосрочных кредитов. Это особенно важно для ввоза оборудования, тракторов и т. п.

Промышленное сырье (хлопок, шерсть, цветные металлы и т. п.) покупается или за наличный расчет, или с некоторым краткосрочным кредитом. Другое дело оборудование. Нам сейчас нужно ежегодно на сотни миллионов рублей оборудования. Это оборудование может дать новую продукцию лишь через несколько лет, поэтому платить наличными за оборудование невозможно. Если капиталистические страны предоставят нам достаточные долгосрочные кредиты на все оборудование, которое нам нужно заказать за границей, то мы сможем значительно расширить планы заказов и тем самым ускорить выполнение планов капитального строительства. Этот простой коммерче-

ский расчет хорошо понят теми группами капиталистов (в частности в Англии), которые хотят поставлять нам машины и оборудование.

Смена твердолобых консерваторов правительством Макдональда может дать известную сдвигу вопросу о кредитах. Однако, не приходится забывать, что „рабочее“ правительство Англии лишь на словах отличается от консерваторов и на первом плане у него также, как у правительства консерваторов стоит вопрос о борьбе с „коммунистической опасностью“, что заслоняет реальные интересы народного хозяйства обеих стран.

Мы конечно, не составляем наши планы строительства социализма в расчете на кредиты правительства Макдональда. Мы лишь подчеркнули здесь, что капиталистические страны могли бы получить значительно больше заказов от Советского Союза при предоставлении значительных долгосрочных кредитов.

В импортном плане для нас имеет особо важное значение обеспечение необходимого оборудования для промышленности, тракторов и минерального удобрения для сельского хозяйства.

Уже сейчас можно сказать, что импорт может быть обеспечен в пределах утвержденных пятилеткой.

Стало быть и по экспортно-импортному плану мы идем на 1929/30 г. не отставая от пятилетки. Улучшение качества работы может во внешней торговле дать очень много и значительно улучшить положение.

* * *

Мы не остановились в нашей статье на ряде крупнейших вопросов плана будущего года, отчасти потому, что многие вопросы еще недостаточно ясны и требуют дополнительной проработки — отчасти из стремления уложиться в рамки журнальной статьи. Все эти вопросы требуют дополнительной всесторонней проработки и освещения как в печати, так и в общественных организациях и ведомствах. Но главные контуры плана будущего года нами все же даны и они сводятся к тому, что мы можем несколько опередить темпы, намеченные пятилеткой, и, что особенно важно, это опережение идет по линии социалистического сектора (в том числе по сельскому хозяйству).

Буржуазный германский журналист П. Шерфер написал в „Берлинер Тагеблат“ от 12 мая статью о пятилетнем плане. П. Шерфер не верит в выполнимость пятилетки, однако, он правильно оценивает ее значение. Он пишет:

„Если эксперимент этот удастся хотя бы на три четверти, уже нельзя будет сомневаться в окончательной победе. Это была бы победа социалистического метода, добытая силами неизношенного, способного верить, талантливое народа“.

Мы уверены что на три четверти наша пятилетка будет осуществлена уже задолго до установленных сроков, и г. Шерферу останется только констатировать победу социалистического метода. Но мы уверены также в том, что неизношенный, талантливый народ имеется не только в Советском Союзе, а во всех капиталистических странах. Этот народ — рабочий класс всех стран и, в частности, рабочий класс Германии — будет строить свое социалистическое хозяйство не менее талантливо, чем рабочий класс СССР.